

Для шиноби из деревни встреча с Хокаге не представляет особой сложности. Особенно для кого-то вроде Юто Хьюги, который только что выполнил миссию и вернулся в деревню, докладывать лидеру - рутинное дело.

После того, как Анбу в маске с собачьей мордой ввел его в кабинет Хокаге, Юто опустился на одно колено и почтительно сказал: "Приветствую, Хокаге-сама!"

В комнате пятидесятилетний Хирузен Сарутоби медленно повернулся. На нем была мантия Хокаге, в руке он держал трубку, и его волосы уже были белыми. Он не был похож на лидера деревни; скорее, он напоминал худого и низкорослого дядюшку-соседа. Но Юто знал, что в этом возрасте Хирузен Сарутоби, как шиноби, был в самом конце своего расцвета, обладая огромной силой. Он, несомненно, был сильнейшей силой Конохи на данный момент!

Шестнадцать лет спустя, во время нападения Орочимару на деревню, тело Хирузена уже пришло в негодность. Даже если бы он не использовал Печать Смерти Жнеца, он не прожил бы много дней после битвы. Как Хокаге, Хирузен был не только могущественным, но и намного мудрее и искуснее большинства. Во время его пребывания в должности сильные кланы шиноби последовательно подчинялись воле "тени", в то время как в Конохе постоянно появлялись гении, что привело к процветанию деревни.

Восхвалять его как "героя" - это не лесть.

"Юто, встань. Не нужно становиться на колени", - сказал Хирузен, выпуская кольцо дыма и глядя на молодого человека, который встал.

"Мне сообщили, что в деревню вернулся только ты".

"Мои глубочайшие извинения, Хокаге-сама", - сказал Юто, на его красивом лице отразилась явная боль. "Тэцуро Сугиура, Сато Масато, Рейро Ямагата и Эйдзи Хирахара... все погибли. Из живых остался только я".

"Итак, Тэцуро-кун тоже покинул нас", - тихо вздохнул Хирузен Сарутоби.

"Да, Тэцуро-сэмпай был окружен и не смог сбежать. Хокаге-сама, вот свиток".

Юто передал цилиндр.

Хирузен Сарутоби взял его, осторожно постучал по нему несколько раз, чтобы сломать печать специальным секретным знаком, а затем внимательно прочитал. На протяжении всего процесса Юто не поднимал головы. Он не подглядывал, и даже его пальцы не шевелились.

Посчитав, что Хирузен почти закончил чтение, Юто начал свой хорошо отрепетированный "отчет о миссии", который он мысленно готовил десятки раз:

"Первая половина миссии прошла гладко".

"Мы достигли Страны Горячей Источников и забрали разум из согласованной пещеры, но на обратном пути столкнулись с проблемами".

"В Стране Горячей воды мы попали в засаду шиноби Кумо, и непрерывные нападавшие преследовали нас, пока мы продвигались к границе Страны Огня, защищаясь на ходу. Мы не ожидали появления врага Джонино .."

То, что сказал Юто, было правдой на 99%. За исключением решающей части, где он устроил засаду Тэцуро Сугиуре, он ничего не скрыл, даже подробно описав места, где погибли шиноби Конохи.

После этого Анбу наведут порядок, и, согласно описанию Юто, они заберут тела павших шиноби и проведут вскрытие, реконструируя события того дня на основе своего опыта.

Это правило и процедурная справедливость; в каждой деревне шиноби есть похожие системы слежения, и они не могут просто доверять словам подчиненных.

После того, как Юто закончил говорить, видя, что Хирузен молчит, он послушно замер.

Все это время его взгляд был прикован к пальцам ног.

"После того, как вы уйдете отсюда, отправляйтесь в Анбу, чтобы помочь в расследовании", - внезапно сказал Хирузен.

"Как Джонин, смерть Тэцуро Сугиуры должна быть зарегистрирована независимо, без каких-либо ошибок".

"Да, Хокаге-сама, я понимаю. Я буду сотрудничать с Анбу".

"Хорошо... Как и ожидалось от Жемчужины Хьюга, Юто-куна. Хотя ты молод, ты справляешься с делами со зрелостью взрослого человека", - улыбнулся Хирузен Сарутоби и протянул свиток Юто Хьюге. "Взгляни. Как образованный член клана Хьюга, ты должен понимать."

Красивый мальчик кивнул, поняв ценность этой информации всего после нескольких взглядов. "Цены на зерно в Стране Молний постоянно растут... Они готовятся к войне?"

"Да, жаждущие войны Кумо шиноби собираются снова устроить беспорядки".

"Победа будет принадлежать Конохе", - почтительно сказал Юто, громко скандируя лозунг.

Хирузен усмехнулся. Он не стал бы обсуждать такие вопросы национальной войны с двенадцатилетним членом ветви Хьюга; он просто использовал эту информацию, чтобы подвести к теме:

"Ценность этого свитка значительна, он не только раскрывает военные намерения Кумогакуре, но и раскрывает несколько линий снабжения. Теперь у Кумогакуре будет болеть голова, зная, что мы знаем о местоположении. Им понадобятся время и усилия, чтобы восстановить маршруты снабжения."

"Мало того, вы убили нескольких вражеских шиноби во время миссии, включая джонина".

"Включая Тэцуро-куна, все члены команды, кроме тебя, мертвы. Коноха выплатит их пенсии их семьям, но вся заслуга ляжет на тебя".

"С тех пор, как ты стал генином, ты выполнил девять из десяти миссий, пять из которых были миссиями высокого риска ранга "А", и все они выполнены идеально".

"С этой миссией... что ж, ты накопил значительные заслуги".

"Отправляйся в Анбу, Юто Хьюга. Я дам тебе специальное разрешение на вход. Один из капитанов Анбу под моим командованием стареет. У тебя еще есть время вырасти".

Если бы это были обычные шиноби Конохи, они, несомненно, были бы переполнены волнением. Анбу - личная армия Хокаге, и все капитаны являются доверенными лицами Хирузена Сарутоби. Подняться до должности капитана означало бы перейти в средний и высший эшелоны Конохи!

Однако Юто просто опустил голову и ответил без колебаний: "Я приношу свои извинения, Хокаге-сама. Я еще не до конца обдумал награду... Могу я дать вам несколько дней на размышление?"

Хирузен ответил не сразу. Он выдохнул облачко дыма, наполнив комнату пряным и специфическим ароматом белого дыма. Пятидесятилетний Хирузен почувствовал прилив неудовольствия.

— Являются ли правила клана Хьюга более важными, чем правила деревни?

Как хокаге Конохи, он, естественно, знал, что по возвращении в деревню Юто Хьюга первым делом отправился на территорию клана Хьюга. Этот небольшой поступок, хотя и скрытный, не ускользнул от него.

Хиаша Хьюга проинструктировал тебя реагировать таким образом? Тянувший время, чтобы получить награду, которая принесет наибольшую пользу клану Хьюга, Хирузен мысленно вздохнул.

Интересы и авторитет деревни должны превалировать над всеми кланами шиноби, включая Хьюга и Учиха... Путь еще долгий.

Тем не менее, как "Профессор", Хирузен Сарутоби не потерял самообладания. Он не был настолько мелочным, чтобы вымещать свое разочарование на двенадцатилетнем ребенке из ветви Хьюга.

"Хорошо, ты можешь не торопиться", - спокойно сказал Хирузен. "Но, Юто-кун, ты должен дать мне представление о том, какую награду ты хочешь".

Услышав это, сердце Юто сжалось.

Вот он! Наконец-то настал момент, которого он так долго ждал!

Не было необходимости давать грандиозный ответ или выражать какое-либо негодование по отношению к клану Хьюга или печати - Птице в клетке. В своем ответе ему нужно было лишь показать намек на определенное "качество". Судя по его личности, Хирузен Сарутоби, безусловно, наделал бы из этого шума, позволив Юто сделать свой следующий шаг.

Эмоции... Мимика... Слова... Все должно было быть идеально отрегулировано.

В тихом кабинете Хокаге Юто Хьюга на мгновение замолчал.

Затем он впервые поднял голову, открыв свои белоснежные глаза.

Мягким, твердым голосом, с оттенком уникальной застенчивости и нерешительности маленького мальчика, он сказал:

"Хокаге-сама... Я подумал, что если бы награда, которую вы мне дадите, могла сделать всех в деревне счастливыми, это было бы замечательно. "

<http://tl.rulate.ru/book/107355/4341401>